

Александр
Кокшилов

А до неба
душой подать

Александр
Кокшилов

А до неба
душой подать

Новые стихи

Волгоград 2019

ББК 84 (2 = Рус) 6

К-59

Кокшилов, А.В.

А до неба душой подать [текст]: стихи / А.В. Кокшилов. – Волгоград:

Изд-во ВолГУ, 2019. –

ISBN 978-5-9669-

Новая книга замечательного волгоградского поэта А Кокшилова есть, по сути, дальнейшее развитие его творческих установок, главные из которых: реальная жизнь во множестве своих проявлений, человек, живой, во плоти, со своим миром-воззрением, всегда что-то преодолевающий, отстаивающий своё право на справедливость, на счастье, отнюдь не только личное, на любовь.... Автор, естественно, солидарен со своими лирическими героями, но в значительной степени не тождествен им. Родственники, однако, кровные и друг без друга не живут!

«А до неба душой подать» – двадцать четвертая книга поэзии А.В. Кокшилова.

ББК 84(2=Рус)6

ISBN 978-5-9669-

© Кокшилов А.В., 2019

© Оформление. Издательство Волгоградского государственного университета,

2019

У домофона

Подчас стоишь у домофона
На кнопки жмёшь и ждёшь. И ждёшь,
Когда откликнуться из дома.
А самозванно не войдёшь!

Глухая дверь – броня на петлях,
Такие ставить в крепостях!
И ты, понятно, весь на нервах –
А вдруг забыли о гостях?!

Пойдёшь несолоно хлебавши,
Не выпив доброго вина.
«Чтоб разорвало двери ваши!»
Прошли давно те времена,

Когда подъезды нараспашку.
Казалось, это на груди
Дом рвёт последнюю рубашку
И возглашает: заходи!

А тут броня перед глазами.
Не вхоже даже и родство.
Железный занавес меж нами,
Ещё и платим за него!

Да и ко мне зайти порою
Под силу разве на броне...
Кричи в окно – и я открою,
Я снял решётку на окне.

Да пусть хоть мёдом он намазан,
Не возлюблю железный плен.
Не в домофон ору, а в массы:
В ставайте, милые, с колен!

А там, глядишь, страна за вами,
В какой-то степени за мной.
Да мы любого – с потрохами!
Да мы с любым за стол хмельной –
С закуской или без закуски,
Разноплеменно и по-русски!

5.01.16

Радует пушистая гармония
В этом непридуманном лесу.
Нынче что ни ёлка – новогодняя!
Ни одну с собой не унесу.

Вижу, им не холодно нисколечко
В полушубках, шалях из козы –
Чисто девы, лишь поближе – ёлочки
Той же стати, той же и красы.

Жалко мне сестёр их однодневок,
Взятых во хмельной загул-полон
В роли натуральных шоу-девок –
Вот отпляшут, и подите вон!

По дворам слоняться им без дела,
Увезут потом живых едва...
А, наверно, каждая хотела
Счастья в жизни, а не на дрова.

Вот такая вышла арифметика –
Вылетели тысячи в трубу...
У меня в доме стоит синтетика
Со звездой блескучею во лбу.

Да, конечно, ёлка-имитация,
Рук не колет, запах нулевой.
Но при всём при том какая грация,
Стать какая – словно у живой!

10.01.16

Помаленьку, день за днём,
(В понедельник, вторник, среду...)
Все мы сколько-то живём
Жизнью, взятою в аренду.

Непродляем договор
В запечатанном конверте.
Если живы до сих пор,

Доживём до самой смерти.

Ну и что ещё желать
Арендатору любому.
Если б, правда, не печаль,
Что принадлежишь другому.

Имя всеу, это грех,
Да и будет не в угоду.
Но известно: любит всех,
Всех прощает по приходу.

11.01.16

Поэт умирает при жизни,
Бывает, ещё не седым,
Пьёт водку на собственной тризне,
Уже гражданином простым,
Играя порой желваками,
Завидую страшно тому,
Кто жизнь твою кончил стихами.
А что остаётся ему?

Безгласье лютее бессилья,
Палачески вырван язык.
Летал бы – утрачены крылья,
А просто пешком поотвык.
А все же придётся, покуда
Свет белый в душе не иссяк,
Которой действительно худо,
Так худо... Да знаю я – как!

12.01.16

Ночь пришла очередная
В чередке очередной.
– Доброй вечности, родная.
– Доброй ночи, мой родной.

И ведь слышим же друг друга,
Понимаем разное лишь...

Вечность, ночь, меж ними вьюга.
Я уснул, но ты не спишь.
Там, где ты, века без края,
Свет безбрежен, мир иной...
– Доброй вечности, родная.
– Доброй жизни, мой родной.

15.01.16

О наболевшем

Все поделаны дела,
В изможденье пара тряпок.
Заходила б да жила,
Вон в дому какой порядок!

Заходила б да жила,
Не касалась бы уборки...
...Как жемчужина бела,
Сомкнуты бесшовно створки.

Ты у вечности на дне.
На слежавшемся песочке...
Что ж, нырять придётся мне,
А пока – поодиночке.

Мучу тряпки и полы.
Жду благой на диво вести...
Как на вытяжку углы,
Ступни врозь, а пятки вместе.

21.01.16

Посещение

Кладбищенская аллея,
Окрестности замело.
Чем ближе к тебе – теплее,
А вот и совсем тепло.
И дальше идти не надо
За белой до пят зимой.
Я слышу: – Уж как я рада,
Погрейся в тепле со мной!

22.01.16.

Русло

Л.К.

...Вот уже пустое русло,
Ни травинки, ни тропы,
Дно отсвечивает тускло –
Слепок высохшей судьбы.

Всё, что было – было, сплыло...
Но под берегом крутым
Золотая бьётся жила.
Не доступная живым.

Вспоминаю, помимаю,
Вдаль гляжу как по лучу.
Я один названье знаю,
Я один его шепчу.

28.01.16

Предвесеннее

Чего, художник, спишь
Да бьёшь баклуши сутками –
Зима сползает с крыш,
И вдребезги сосульками!

Уже не снег, снежок
Тончает неминуче,
И чей-то сапожок
Попрал его летуче –
На ветреном ходу,
Со мной играя в прятки...

Я по следам иду,
По чьим – одни загадки.
Когда бы в руки кисть,
А к ней ультрамарина,
Вопросы все снялись –
Ответ дала б картина,
Пейзажный, может, перл:
Цвета, детали, звуки...

Я б даже лик узрел
Владелицы обувки.

Но ты, художник, спишь,
Баклуши бьёшь, не в духе...
Зима сползает с крыш
Рискованно, на брюхе.

24.12.16

В слезах и в рубище гигант
И как на площади базарной,
Он нищ – он платит за талант.
Лишь получатели бездарны.

Закономерность такова:
Творить при жизни до упора
Непризнанным для большинства
И знать, что будущее – скоро.

И в нём ты точно как в раю:
Тебе справляют юбилеи,
Поют и музу чтут твою,
И ты весь скользкий от елея;

Курится дымно фимиам,
Цветы горой перед портретом,
И ты по ноздри сыт и пьян...
Да что б я сдох в раю-то этом!

25.02.16

Ни богатства, ни славы, ни милости,
Чтобы жить на земле, как в раю –
Я от жизни хотел справедливости
И у жизни уже на краю.

Ни богатства, ни славы, ни милости-
Получил наконец что хотел,
Кроме редкой в миру справедливости –
Не досталось иль не углядел.

Да, бывает, дают по талонам
Иль по блату, берут – как в бою.
Не стоял, не приучен к поклонам –
Потому что имею свою.

Вот её-то на всё мне хватило
И ещё поделиться успел...
Справедливо ли жизнь меня била? –
Как когда, справедливо – терпел.
Вообще за неё натерпелся
И у жизни уже на краю.
А прикажут расстрельщикам: «Целься!» –

Не убьют справедливость мою.

28.02.16

Богородица

Мать рыдает плотью всей...
А ведь всё-таки, Безгрешный,
Без жены да без детей
На кресте немного легче –
Ни вдовы и не сирот,
Голыми б пошли по свету...

Он, Господь, родил народ,
И ему изводу нету.

Купалами небосвод,
В душах дивный свет не вянет...
Мать оплачет и умрёт –
Богородицею станет.

22.04.16

Сон пьяный не хорош.
Он не глубок, прерывист.
А ты всё волку пьёшь,
Не в меру, как на вырост.
И ты страшишься снов –
Не дай-то бог, увидишь

Счастливого без слов
И из него не выйдешь.
И вечер снова пьян,
И пьяный в нём порядок.
Но вот и пуст стакан.
Но вот и оба набок.

23.04.16

Пасха 1 мая

Вот идёт вольготно, не Гулагом
Красное яйцо под красным флагом.
Два лозунга,
Два клика по России:
«Христос воскрес!»
И «Смерть буржуазии!»

1.05.16

Ну а реальность такова
Теперь для нас двоих:
Когда не плачу, ты – жива.
Не плачут о живых.

Я слёз своих заткнул фонтан –
Сухой как саксаул,
Хожу не бит, не клят, не пьян,
Реальность между скул.

1.06.16

По будильнику – как по гудку.
Как всегда отвязаться бы лишь,
Да и колет привычно в боку,
Потому как с кошмарами спишь.

Мне б как в юности: «Рота, подъём!» –
И в портянки за сорок секунд.
А потом целый день под ружьём,
Где метельные розги секут –

Заполярный до Полюса край...

Но вскочил я б резвее коня,
Если б шёпот твой: «Саша, вставай»
Для тебя разбудил вдруг меня...

Я будильник опять завожу
На проклятые восемь часов.
Я ложусь.
Я ко сну отхожу.
Нарыдаюсь сначала без слов.

7.06.16

У Любочки

Вместе снова, как бывало,
Твой во мне желанный Рай.
Ты меня не потеряла –
Не переживай.

Вот пойду сейчас обратно,
Как живой хлебнув воды.
Ну и где на Солнце пятна?
В две цепочки чьи следы?

10.06.16

Экспозиция

Ногами шаркать, дышать не смею –
Я по квартире, как по музею.
Всё драгоценно, всё – экспонаты,
Живою жизнью моей была ты.

Твоё вязанье, как птицы – спицы.
Очки. Заколки. Халат из ситца.
Твоя укладка: иголки, нитки,
Крючки, напёрсток... Всего в избытке.

Вот пара тапок, под ними коврик.
Вот прикроватный рабочий столик.
А вот и фото с Доски почёта.
Уже в багете. Ну, что ещё-то?

Твои расчёски, духов флакончик –
Ещё он пахнет и пахнуть хочет...
Судьба родная перед глазами.
Осмотр закончен.
Плачу слезами.

11.06.16

Плита, огонь...
В кастрюле, как в неволе.
Вода кипит и вопиёт от боли,
И пузырьки пускает снизу вверх-
Когда ж конец-то этой муке-пытке?!

Она умрёт.
Умрёт, как человек.
Пока кипит...
Она Христос на плитке!

Но ничего чудесного в итоге.
Мы вместе с ней протягиваем ноги.

А кофе как же!
Воду кипячу –
Себе палач на диво палачу.

18.06.16

Мне имя бесценное славить
В стихах и раз двадцать на дню...
Отстала как туфлю поправить,
Иди, мол, сейчас догоню.

Пошёл, не заботясь нимало
Заминкой пустячной в пути.
Хотела, но вот не догнала...
Я не обернулся. Прости.

Идти мне до самого края,
Повинной трясти головой.
За мною дорога пустая

И след оборвавшийся твой.

20.06.16

Траву скосили разом по газонам,
И вот лежит, и пахнет будь здоров
Почти съедобным и на вид зелёным.
Но жаль сгниёт, нет в городе коров,

Нет лошадей, и даже для извоза,
И козы лишь по редким деревьям.
Три пятьдесят кулёк всего навоза.
Коси, коса, росую по ноздрям!

Ещё придёт на пастбище скотина-
И замычит, заблеет да заржёт
Или – наоборот. Мне всё едино –
Я ей пастух, пастух не подведёт.

Я вырезаю кнут не из осины,
Ореховый, но можно из ольхи.
Коси, коса, для будущей скотины,
Пиши, поэт, навечные стихи!

30.06.16

Вместо водочки – кефир
Да больничные палаты.
Жизнь изношена до дыр,
Места нету для заплаты.

Легче было бы в утиль –
Греет только иллюзорно.
Но она – живая быль,
Не пустячна, не позорна.

Потому и берегу
То, что есть, не для прибытку,
И лагаю как могу,
Пусть и на живую нитку.

10.07.16

Помины

Помины для рассудка –
Морщины на челе
И – свежая зарубка
На Вечности стволе.

Высоко до вершины,
Ее и не видать.
Лишь для живых помины,
Для прочих – благодать:

Избавлены от скверны
На скопище земли,
Воистину бессмертны,
Поскольку смерть – прошли.

31.07.16

Иду согбенно и сутуло –
Куда ни кинь, всё клин дела.
Собака походя лизнула,
Как милостыню подала.

А ведь сама куда бездомней
И значит, точно без семьи,
И вечно нет ее голодней...
Все одинокие – свои.

И мне заметно легче стало,
Горячий на руке язык –
Она меня поцеловала:
Терпи, мужик! Держись, мужик!

25.08.16

Родные

... И вот ветшает естество,
Его все реже зов –
И превращается в родство
Безумная любовь.

И вот уже не разобрать,
Роднее кто из них,
И жизнь, как общая кровать,
До гроба на двоих.

Не муж по паспорту с женой –
Родной, с роднее нет, родной.

04.09.16

Спаситель

Идёт над тёмною водой,
Над светлою водой,
Идёт по спинам рыб,
В руке луч света золотой
И золотой же нимб
Над мавзолеем-головой
С обзорный окоем,
В котором смертный есмь живой
И в Царствие своём.

И мне его желанно зреть
Всем существом своим,
И тень моя уходит в смерть,
А я иду за Ним.

06.09.16

Мертвые души

Вот летит, из спесивых,
На авось, на беду,
Триста сил лошадиных
Жрут бензин на ходу –
Без кнута чтоб со злостью
Да ругни площадной.

Пар идёт из подхвостья –

Из трубы выхлопной.

Без полезной нагрузки
Сей полет-выпендрёж,
Вообще не по-русски...
– Ты, баран, куда прешь?!
Мои бедные уши
И в шести, и в пыли.
Мимо – мертвые души...
И когда выросли?

11.09.16

Севастопольский вальс

В.В.П.

Грешен, не очень-то жалую Вас,
Но сегодня сгибаю выю –

Золотой «Севастопольский вальс»
Вы вернули снова в Россию.

Вот играет его оркестр
Без обидной досель ностальгии.
Севастополь, он как воскрес,
Севастополь в своей России –
После стольких-то передряг
Где-то с кровью да чёрной гарью...

Вновь над ним государев флаг,
Значит, кланяюсь государю.

Я успею ещё на вальс,
Он пока что на середине.
Вот подходит одна: «Можно Вас?»
Можно, можно, я добрый ныне.

19.09.16

Вдосталь и хаяли, и величали,
Вот ухожу, исписавшийся в дым.
Только книги – мои ордена и медали,
Больше медалей, орден один –

Не драгоценный, без шелковой ленты
Через плечо и кругом, на живот.
Не награждают таким президенты,
Лишь иногда отмечает Народ.

Путь у меня третьей степени «Слава»,
Но не благу, не кум удружил.
Лист наградной есть страничка Устава.
Чем отличился? – России служил!

Мне для бессмертия не надобно бюста
С чёрной чугуновой, как грех, головой,
Пугала вроде, вороньего дуста –
Книгу откроют, вот я и живой.

23.09.16

Широко, далеко видать,
Окоем на три дня пути,
А до неба душой подать.
Не сиди, душа, взаперти:

Возлети туда, где ни тьмы, ни бед,

Где Господень свет золотой,
Покажи мне Рай...
А душа в ответ,
А душа в ответ: «Ты ещё живой».

25.10.16

Досужем

У горя на суку
С утра напропалую:
«Ку-ку», «Ку-ку», «Ку-ку» –
Кукую.

Считает вслух опять
Свои года досужий.
А жить ему, дышать
Тем дольше, чем мне хуже.

Но он не виноват,
Что я кукую с кровью –
Таков, увы, расклад...
Дай Бог ему здоровья.

16.12.16

Никто ему не сват, не брат
И власть безбожная – чужая.
Поэт, он платит за талант,
Порой и кровью,
Твёрдо зная:
Потом, потом, не через год,
Скорее даже после тленья,
Признание к нему придёт –
Поэт, он обгоняет время.

14.12.16

Сто очков дадим Иуде,
Жизнь проходит пустяковая.
Да, конечно, все мы – люди,
Отговорка стопудовая,
Тыщу лет уже расхожая
И на грех любой ответ...

Нам не зреть бы Царства Божия!
Хорошо, что Бога нет.

10.06.17

О жизни

А жизнь есть жизнь,
До крайних дней
Она – вперёд, а мы за ней.

И знает, видимо, Господь
Один большой секрет:
Как и зачем ветшает плоть,
А ей износа нет.

Вот без клюки иль батога
Скрывается вдали.
– Прощай, бессмертная, пока,
Мы хорошо прошли!

27.06.17

... А по смерти примешь вид товарный,
В гроб положат, горкою цветы,
И получишь номер инвентарный –
На учёте вечном будешь ты.

Как потом учётному воскреснуть.
Это ж по окошкам беготни –
Впору и живому сердцем треснуть...
Господи, спаси и сохрани!

24.09.17

О Богородице

Никогда не приляжет, не спит -
По церквам да по храмам
Божья Матерь скорбит и скорбит,
Все скорбит и скорбит,
Все о Главном.

Тяжелы по-земному глаза,
Но светло от сияния в молельной,
И Ее никакая слеза
Не бывает поддельной.

По щекам да морщинам ручьи -
Полегчало в страданиях, значит.
Ты не думай, что слезы твои -
И в тебе Богородица плачет.

Это знает любой богомаз,
По-ученому, иконописец,
Почему вдруг да слезы из глаз
На закапанный красками ситец.

25.09.17

... И вот Кувуклия, и вход
Для лишь согбенного, худого,
В него гордыня не войдёт,
И я вошёл ради родного –

Через игольное ушко,
Как нищий духом, самый бедный,
А потому легко-легко,
Не для прибýtка грошик медный.

И я над Гробом слезы лью,
Челом поклоны бью святыне:
– Спаси родимушку мою!..
Глас вопиющего в пустыне.

28.09.17

Мощным катком обновили аллеи,
Небесполезны чужие труды,
И под асфальтом, как в Мавзолее,
Наши с тобою следы.

28.09.17

Вот и снова ноги принесли
К месту не забытому доселе,
Вовсе не на краешке земли, –
Пять минут, и я уже у цели.

Тесный дворик на два дома лишь,
Свадьба заводская коллективом.
Снова ты счастливая стоишь
Перед восхищенным объективом,
На руку родного опершись
После сокрушительного «горько!»...

Жизнь прошла,
ещё какая жизнь,
А не постаревшая нисколько.

18.10.17

Воздух чистый и свежий,
День отходит ко сну.
Байкер мимо, как леший,
Обос...ал тишину.

Впереди - перекрёсток,
Вдрызг разбиться – пустяк,
Исключительно просто.
Жми на тормоз, чудак!

Бог-то с ней, с тишиною,
Коли жизнь на кону.
Я окошко закрою.
Как-нибудь да засну.

03.11.17

Трава-сорняк унылая –
Тропинка заросла,
Как брошенная милая,
Какого-то числа,
Уже, вернее, года,
Невесть в каком году
И на глазах народа,
Но я по ней пройду.

Пружинит под ногами
Без никаких следов.
Не обсказать словами,
Да и не нужно слов.

Жалеть в условиях рынка
Мне в голову взбрело...
Пошла быльем тропинка –
И кончилось село.

05.11.17.

Сто тысяч жертв – из «телека» и прессы,
Багдад в руинах, и Дамаск горит.
Опять схлестнулись насмерть интересы
И разыгрался зверский аппетит.

На карте всей спокойной нету точки,
Спокойных нет хотя б пяти минут.
И это, как прогноз, ещё цветочки,
А следом волчьи ягоды пойдут.

И пылью станут горе-небоскребы,
Живые же пойдут на перегнутой.
Две истины, две доброты, две злобы
В немилосердном поиске одной!

Кто победит в кровавой этой схватке,
Не знает Бог и черт не разберёт...
Заметили? – Россия не в порядке,
И целый мир корежит и трясёт.

09.11.17

Сердце твоё

Любочке

Днём и ночью, во время любое
Не извне разносится звук.
Это сердце твоё живое
Бьется ровно во мне: «Тук-Тук...» –

С мерной точностью метронома,
Смерти даже самой назло.
Словно хочет сказать: «Я дома,
Мне покойно в нем и тепло».

10.11.17

Олегу Будкову, юбилейное

Весь до пяток юбилейный...
Всем понятно, речь о ком –
Он всю жизнь на пару с кельмой,
А по-русски, с мастерком,
Без фанфар, большого звона
Да напыщенных речей.

В деле тыща тонн бетона,
Два состава кирпичей,
Лес железной арматуры
Да стропил сосновый лес,
Сто кило мускулатуры –
Город вырос как воскрес.

Корпуса заводов, зданья...
Много в них таланта, сил,
Ну а кроме, сверх заданья,
Он судьбу свою сложил.

Высока, прочна, красива,
Далеко вокруг видна,
Работяща, не спесива,
Светом одушевлена.

Вот народ толпится снова –
День один из выходных.
– Это чья судьба? – Будкова, –
Информирую иных.

Интуристки хором: – Вау!!!
И хотят запечатлеть,
Может, миссис, может, фрау,
Разведёнок точно треть.

Много мистеров и сэров
В кепках, клеточных кашне,
Явно из пенсионеров,
Но богатеньких вполне.

Разгалделись, рот разиня.
А по-русски перевесть,
Говорят: – Сильна Россия,
Коль у ней Будковы есть!

Целый час провоскликали
И довольны до соплей –
Ни копейки с них не взяли,
А могли бы – сто рублей!

На земле, как груши с ветки,
Так велик был интерес,
Два кашне, четыре кепки.
Ну да ладно, кто их съест.

Дворничихе лишь докука,
Скажет нервно: «Ё-моё,
Извиняюсь, что за сука
Разбросала здесь шмотьё!

Соберёт в мешок привычно,
Да и в мусорку, как в рот...
Я свидетельствую лично:
Это полотно не врёт.

Я судьбу в виду имею,
Человека во плоти.
Я порою сам немею –
Мимо просто не пройти
Без хотя бы разговора
С тружеником дорогим.
Пенсия ему не скоро,
Не угнаться мне за ним.

Мастерок за спину прячет,
Словно бы его и нет.
Я-то знаю, это значит
Новый на ходу объект –
И опять не для наживы,
Вовсе не для прибылей.
Душу рвёт, а с нею жилы,
А заплатят сто рублей.

Но не опускает руки,
А ведь мог бы и пора.
Вот к нему вприпрыжку внуки –
Подрастают мастера,
Умные да озорные
И уже не без забот...

Есть Будков – сильна Россия,
Молодеет и живёт!

09.12.17

К.

... А любовь всегда – без труда,
Неподъемная между тем.
Я люблю тебя навсегда,
Я люблю тебя насовсем.

Мне беда уже не беда,
Дни проблемные без проблем.
Я люблю тебя навсегда,
Я люблю тебя насовсем.

Без стеснения и без стыда
На миру объявляю всем:
Я люблю ее навсегда,
Я люблю ее насовсем!

Как зрачок золотой, звезда –
Все-то видит, хотя зачем.
Я люблю тебя навсегда,
Я люблю тебя насовсем.

Не услышишь, не скажешь «да»,
Потому и не надоем.
Я люблю тебя навсегда,
Я люблю тебя насовсем.

31.12.17

31-е декабря

Любочке

Шампанское поставлено на стол,
Закусочек натюрморт фламандской школой -
И Новый год по-новому пришёл,
И только вечность не бывает новой.

Она одна всегда в одной поре,
Без нажитых морщин и прочих фэйков,
Без новогодних ёлок в мишуре,
Календарей, трескучих фейерверков,
Не искромётна и не холодна
И до поры надмирна и бездушна.
И лишь теперь вот одушевлена,
И лишь теперь ко мне равнодушна.

Она сегодня за моим столом,
И я сейчас шампанское открою.
Я встречу праздник с Вечностью вдвоём,
Я знаю, имя у неё иное,
Которое сокровищем во мне
И на губах моих всегда не все -
Оно моей принадлежит жене...

- Ну, с Новым годом, дай-ка поцелую!

-

31.12.2018

Рано встают шофёра,
А в просторечье, водилы:
Даже не видно утра,

Час-то четвёртый от силы,
Но встрепенулся мотор
(Надо ж согреться, не лето),
Рядышком курит шофёр...
Поздно ложиться поэты.

Вот, наконец, и пора,
Смена пришла на рассвете,
Греют движки шофёра,
Курят всю те и эти.

В сон отправляюсь, как в путь
В тысячу сонкилометров,
Не отвернуть, не свернуть,
Без сигарет и без нервов.

А за баранкой не спят
Сменщики, руки не крюки,
Мимо кюветов летят,
Вдруг матерясь не от скуки.

Я им не ровня во сне,
Грузоплезным, бедовым,
Как босиком по стерне –
По новорусский стране
Мчащимся с матерным словом...

Что ж, просыпаться пора –
Дня несомненны приметы.
Рано встают шофёра,
Поздно ложиться поэты.

08.01.18

Любовь не только чувства и слова,
Из самых сокровенных, может быть.
Любовь - предвосхищение родства,
Которому возможно наступить.

«Кровинушка, родимая» когда
Естественное самое из уст.
Но это - долго, это не всегда,
Хотя бы и любили очень пусть.

Остыла страсть, а души не срослись,
Но мнут одну и ту же колею
И проживают бок о бок всю жизнь,
Но каждый, получается, свою.

Целую руку, нет ее родней

Сегодня, завтра, до скончания дней.

16.02.18

К Масленице

Пока белый свет не потух
В глазах, обреченных на тьму,
Готовится к бою Петух,
Нисколько не страшно ему.

И клюв ему станет копьем,
И каждая шпора – мечом.
Его не зажарить живьем,
Хотя обречён, обречён.

Он завтра на столб-эшафот,
Под крики да вопли гуляк,
Совсем не бескрыло взойдёт
И жизнь не отдаст за пятак.

Трофеем назначено быть
Для ловких людей-обезьян.
Им что: ошипать, осмолить,
Съесть душу под водки стакан.

... Вот сверху и перья и пух,
Кончается жизнь на крови,
Но кличет победно Петух,
Командуя Солнцу: «Живи!»

17.02.18

Поэты

*И так, она звалась Татьяной.
А.П.*

Вы их на свой аршин не мерьте -
Неизменяемы, и баста!
Они влюбляются до смерти,
Но воскресают слишком часто,
Ничьим не следуя советам,
Без никакого криминала.

Зато, заметьте, в мире этом
Бессмертных женщин больше стало.

Одно, другое, третье имя...
Какие чередою лица,
Из Слова явленные ими!
... Татьяна плачет и гордится.

Верна осталась генералу,
Но мы-то помним и по школе
Предшествующее финалу:
– Я Вас люблю, чего же боле.

И до утра не гаснут свечи,
Они послушны вдохновенью,
И бесполезно время лечит
Не подлежащее лечению.

25.02.18

Опять о голубях

Окно открою лишь куря,
По никакой иной причине,
Ну, любопытное узря,
и тут же шум на половине
Одной лишь сигареты в час –
Слетелись глупые гурьбою,
Наивно веря, Бог подаст –
Ну, то есть я им стол накрою.

И топчут снег и снег клюют,
Не разобрав, себя же дурят,
Поскольку им не подают,
Поскольку интервально курят.

Но вся их глупость: есть хотят
И потому летят, летят.

А я-то жизнью умудрен:
В окно желанное спецназом
Не лезу, если и влюблен –
Там муж-Кощей...
Прихлопнет разом,
В законном праве он своем...

Мы на снегу, мы снег клюем,
Не опасаясь за рассудок,
И курим на пустой желудок.

25.02.2018

Воспоминальное

К.

Мы с ней во всем не равны,
Я, безусловно, не ровня –
Я – из седой старины...
Снова увижу сегодня.

Чувств перед ней не таю,
Но «за базар» отвечаю:
Слова себе не даю
И микрофон отключаю.

Руки целую ее,
В линиях жизни ладони –
Сколько чудес, ё-моё,
Как пассажиров в вагоне!

Едут, всю гомоня,
Радости, горести свыше.
Нет между ними меня –
Раньше проехал и вышел.

Мне на конечной стоять
В близости к рельсам опасной –
Может, и встречу, как знать.
Вот показалась...
 Ну, здравствуй,
Светом, как золотом, крыта,
Счастье моё сверх лимита!

04.03.2018

Библейские аллюзии

Всё-то дни во сердечной страде-маяте,
Я на этой любви как Христос на кресте
Без надежды, что вдруг и воскресну,
И покой обрету насовсем...

Хорошо, что не падаю в бездну,
А она под ногой между тем,
Эта чёрная пропасть без дна,
Носит имя, конечно, другое,
Из возлюбленных Богом и мне не жена.
Я один лишь и знаю – какое ...

Вот подходит легат с двухаршинным копьём,
Он поможет как может, прикольно.
Вот он колет меня золотым остриём...
Много света, и сердцу не больно.

Телефонный звонок словно голос с небес,
Вот мои и закончились муки.
Я б ответил, не важно: воскрес не воскрес,
Но мои приколочены руки.

25.03.18

Сириус

...И звезда с звездою говорит.

М. Лермонтов

Два ночи, я ещё не лёг,
Хотя сижу в доме без света.
Звезды высокой огонек
Как в чьих-то пальцах сигарета.

Она то ярче, то тускней,
Как при затяжках, переменно.
Но я не вижу, кто за ней,
За ней быть должен непременно. —

Не тот, кто сотворил табак,
Весьма привязчивый, однако,
А сам не курит, не дурак,
И точно не умрет от рака.

Я б долго мог ещё гадать
И фантазировать при этом,
Но ведь и «совам» надо спать,
А я «сова» по всем приметам.

Стою в окне, наружу грудь,
Курю во тьму, народу нету,
Но знаю, сверху кто-нибудь
Мою заметил сигарету.

Скорей всего и он «сова»,
Ну, может шупальцы, как руки
И чемоданом голова

И курит явно не от скуки –

Табачный злостный наркоман,
Он обо мне гадает тоже...
Пока, космический Иван,
Хоть в этом мы с тобой похожи –

Искусственные две звезды
Не без Всевышнего над нами.
Поговорили, и лады –
Соседи все-таки домами.

26.03.18

В чистом поле

Ни былинки, ни куста,
Никаких примет –
Как душа твоя чиста,
Только даль и свет!

Я придти к тебе не смог,
Коль ждала, не жди –
В чистом поле нет дорог,
Некуда идти.

Вот и затерялся в нём –
Хоть играй в футбол,
Но ведь даже не вдвоём...
И чего зашёл?

29.03.18

Мгновения

Л.К.

Я ждал его, как ждет любовник страстно
Прелестницу в косынке голубой.
– Остановись, мгновенье, ты прекрасно,
И проходи – другие за тобой,

Не лучше, может быть, зато новее,

Своя в любом особинка видна:
Походка, взгляд, причёска, ушки, шея...
Вот главное: прекрасна новизна!

Так пусть она проходит чередою
Мгновений, от которых обалдеть.
Но лишь одно из всех всегда со мною:
Стирает, гладит, варит...
Любит ведь!

30.03.18

Одиночество

Растил его собственоручно,
Теперь мужик, необходим.
Мне с одиночеством не скучно
И если водку пью, то с ним.

И если к горлу подступает
Внезапный звуковой аккорд,
Оно со мною и рыдает,
Оно со мною и поёт –

И про любовь, и про разлуку,
Про жизнь, что всё же – через край.
А если что, подаст мне руку:
Держись давай, не унывай!

Оно со мною делит риски
И радость малую, и стих.
Живёт в квартире без прописки,
Плачу, однако, за двоих.

Короче, всё-то честь по чести,
Я с ним, большим, не одинок,
Из дома вынесут нас вместе...
Да я счастливый, видит бог,

Который мне даёт отсрочку –
Он сам прошёл и Крым и Рим
И создал мир не в одиночку,
Но с одиночеством своим!

31.03.18

Памятное

Всё! Пора пришла – как в кусты,
Время лечит,
Не моя изначально ты.
А при встрече
Гляну, думаю, как на всех
И чужую...

Ну а ты мне ладошку вверх.
Я – целую!
Ну какой может быть побег,
Хата с краю?

Вот другая ладошка вверх –
Пропадаю
И спасенья уже не жду –
Нет желанней!

Если так вот гореть в аду...
Кто здесь крайний?

03.04.18

«Зимняя вишня»

... Неспешная жизнь идёт
Без видимых выгод.
Вдох так похож на вход,
А выдох – на выход,
Свободный ещё пока
Для нового вдоха,
Ещё пока без замка.

А будет с замком – плохо:
Стеснится угаром грудь
(Минута придёт лихая) –
Не выйти и не вдохнуть,
На выдохе дверь глухая,
Стучи не стучи, не слышно...

И надо же ровно так
Сгорела «Зимняя вишня» –
Обуглилась, и во мрак.

И нет во мне недоверья
И сам я стою на краю,
И я перед запертой дверью
Предстану, уже стою.

08.04.18

Не в оливковой Кремоне,
Безо всяких ай ла вью
Ваши пальчики, ладони
Диким голубем клюю.
Не воркую – не ревную,
Всё клюю, клюю... Целую.

Много ль надо голубям –
Это в Библии-Законе
И давно известно Вам,
Подставляющей ладони
Где-то с часу и до двух...

Но клюёт не Божий Дух –
Я же всё-таки из плоти
И люблю не как святой,
Не воздушно, не в полёте –
Как земной мужик простой,
Уж, конечно, не от скуки,
От ребра под самый дых...

У меня не крылья – руки
От рожденья на двоих.

14.04.2018

Со снимка

«Живому – умереть...»
Философам не верьте:
«Бессмертна только смерть.»
Вся жизнь бессмертней смерти!

И как ни хорони
Её во дни лихие,

По-случаю копни –
Гробы внизу пустые.

Зато везде, окрест
Не хожены тропинки,
Как на распустье – крест,
Дед лыбится на снимке
Да щурится хитро,
Мол, увела тропинка...

Так это не старо –
Клянусь, я сам со снимка!

22.04.18

«Горько!!!»

Л.К.

... Водка горькая, как касторка,
Как такую на свадьбе пить?!
Гости хором грянули: «Горько!!!» –
Чтоб, естественно, подсластить.

Вот невеста встаёт, бела,
Вот и суженый перед нею.
На глазах у всего стола
Кто за плечи, а кто за шею.

Вот невесту целует жених –
Стали губы одни на двоих.

– Раз, два, три... нескончаем счёт:
Помаленьку роднеют судьбы,
Жизнь, как Волга, течёт, течёт,
И дыханье одно, и губы.

26.04.18

Пою, не прячу голоса,
И плачу песню ту же.
Я – как Земля в два полюса,
И на обоих стужа,

До горизонта льдины
Как вечные соседи.

И слушают пингины
И белые медведи
Моё, в насаде, пение,
Что грудью да о лёд...

А вдруг и потепление
Глобальные грядёт,
Пускай хотя бы временно,
Ну, может, лет на тысячу.

А вдруг Земля беременна –
Беременное вынянчу,
Не упадёт ни волоса
С нежданного родного...
Ещё мне хватит голоса
На песню как на слово.

27.04.18

И вновь апрель – весны пароль,
Что нынче снова с нами,
И тополя дороги вдоль
Домами-теремами.

Просторно им от высоты,
Голубизны небесной.
А в кронах гнезда, как цветы
Красы бесполезной –

Что ни тычинка, то птенец,
Рожденный для полёта.
Пока добытчиком – отец,
А мать стирает что-то.

Живёт семья в миру, в ладу,
Неважно, что без крыши.
Завидую, внизу иду,
Но вижу то, что выше.

А там ни гари, ни гудков,

Ни гвалта и ни лая.
Там выборы без дураков,
Там власть не подкупная,
Закон суров, но справедлив:
Дай жить другим – и будешь жив.

Великим обществом под стать,
Не глядя на Европу,
Там учат молодость летать
Хотя б пинком под жопу.

Гнездо, наверно, буду вить
За-ради счастья личного.
Мне всё же хочется пожить
Вблизи полёта птичьего,
На высоте опасной пусть,
Как на высокой ноте...
Летать я вряд ли научусь,
Умру зато в полете.

28.04.18

Говорю, не надо рая,
Дни мои и здесь легки –
После Евы Вы – вторая
Из-под Господа руки.

Но – по моему заказу,
Случай выпал, заказал...
Получил, увы, не сразу,
Стал седым и старым стал.

Вы мне как медаль на шею,
Как подарок к январю.
Потому благоговею,
Потому боготворю.

Но, когда я вас целую,
Грешную и во плоти,
Каждой клеточкой живую –
Так с ума бы не сойти!

Но – сошёл, хожу со сдвигом,

Правда, тихо и без драк,
А увижу Вас, то мигом
Улыбаюсь как дурак

И к руке тянусь, к ладони,
На которой виден след
За несбыточным погони –
Я оставил, спору нет,

Штрихово, морщинкой малой,
Тонкой линией судьбы
В жизни Евы запоздалой...
Каждый день встречалась бы!

29.04.18

Окопали

Чья работа, неведомо, но о-го-го!
И стоят тополя на платформах
приствольных кругов.

Вот под ними я слышу глубокий,
как в погребу, гуд,
Словно некто движки запустил,
Главный кто-то.
И секунды отчетливо-четко от старта
бегут и бегут –
Как обратный отсчёт для большого отлёта.

Вот листва, снизу вверх, закурчавилась вся,
Словно пламя и дым, для единственной цели...
Но в себя я пришёл.

Потому что нельзя,
Чтобы вдруг тополя разом все улетели –
В Космос ближний, а всё же высокий такой,
В холод-стужу, смертельный
для листьев, для почек.

И открыл я окно: лепота и покой,
И восторг непонятный для спящих
и прочих.

30.04.18

... Перед глазами, как на снимке,
Небес сферический охват.
Неисчислимых звёзд опилки
По-металлически блестят.

Возможно, порассыпал некто
Суровым рашпилем своим
В тисках глобального проекта,
И не убрал никто за ним.

Но впечатляет, грея еле,
На чёрном более всего
Дыра Луны, верней – туннеля.
Я вижу свет в конце его!

Он сотворён, наверно, Богом,
И, после смены бытия,
Туда отправится с восторгом
Душа полночная моя.

01.05.18

Соловей

Всю ночь почти что напролёт
Оркестру он под стать –
Он соловей, и он поёт.
А соловыха – мать,
А также верная жена,
Таков любви закон,
Она бы спать давно должна.

Всё не заткнется он!

Он отоспится белым днём
В сиреневом кусту.
Ну а пока горит огнём
И слышен за версту.

Вот дробь, вот бульканье, раскат
Рассеивают тьму.
Он мне всю жизнь и сват и брат.
Он – мне, а я – ему.

22.05.18

Мне слышатся крики и хруст,
В безмолвие долгие стоны –
Так тужится розовый куст,
На свет разверзая бутоны,
Являя волшебный цветок,
Младенца – в другой ипостаси...

Сей мир, понимаю, жесток,
Сей мир, восхищаюсь, прекрасен.

27.05.18

Ритуальное

Вот несут, попутно плачут
В горькой безысходности.
Вот уже и в ямку прячут –
Кончился срок годности.

И болезнь не виновата:
Целое расколото...
Вот на памятнике дата:
Годен до такого-то.

10.06.18

В альбом

Для памяти о Вас цветное фото,
Без дарственной, а всё ж из Ваших рук.
В моей судьбе Вы на Доске почёта
С букетом бессознательных заслуг –

Всё без труда особого, без цели,
Естественно, как бы само собой
Вы вдруг необходимой стать сумели
Для человека с песенной судьбой.

А это крепче близости вживую,
Признаний пылких, часто на песке...
Не трачу слов, случайно не целую

И на почётной Вас держу доске.

21.08.18

На путях

У железных сызмальства дорог
Есть закон, простой как бутерброд:
Рельсы вдоль, а шпалы поперёк...
А у нас с тобой наоборот.

Вот мы ни туда и ни сюда –
Ни невеста, ни её жених.
Мимо нас проходят поезда,
Рельсы вдоль... Всё правильно у них.

26.08.18

Уже морщинками криками –
Года не груши с ветки.
Становятся блондинками
Природные брюнетки –

Конечно, обесцвечены
Для цветомаскировки...
Седые наши женщины –
Блондинки и плутовки.
И не корысти ради,
Не для чужого дяди.

28.09.18

Дом

Л.К.

Это ведь не тайна, не секрет,
Истина привычная всего лишь:
Без родной в квартире дома нет...
Знаешь, понимаешь – не уходишь.

А иначе б выгорел дотла

Без всего домашнего живого.
А иначе где б я взял тепла
Кроме батарейно-водяного.

А иначе спился б я уже
Среди стен, уставших вплоть до слома,
На своем казённом этаже...
Не уходишь – и всегда я дома.

Скрипнет дверь, при случае – порог,
Звон посуды – ты всегда при деле.
И дыханья твоего парок
Явственно восходит от постели,

Наглухо застеленной, когда,
В день с его исповедальным громом,
Не ушла родная никуда,
Милосердно дом оставив домом.

07.10.18

О поэтах

Пристрастия, причуды,
Амбиции в любом...
Поэты все – верблюды,
Всяк со своим горбом.

Носаты, неносаты,
Идут через толпу
По-разному горбаты
И вывернув губу.

Хмельны, как по заказу,
Суровы, как судьба,
Зато заметны сразу.
А не было б горба?

Чело и брови хмурия,
Ну кто б из них узнал,
Как небо кроет буря
И что ямщик сказал –

О лошадях, о вьюге,
Сестре седой зимы

И ветреной подруге...
Потом узнали мы –

И в школе и не в школе,
В дороге, в свой досуг
О бесах в русском поле
Под маскхалатом вьюг.

О родине-России
В цветах, в крови, в пыли...
Когда б допреж спросили,
Ответить что смогли?

Вот я, как виноватый,
Поскольку сам горбат,
Иду, толпою мятый,
А губы говорят:

«Сегодня сердцем тронут
И так покойно мне.
Октябрь – как тихий омут,
И золото на дне».

14.10.18

Пони

Как природы шутка
Мается в загоне
Лошадь лилипутка
Под названьем: пони.

Ни пахать, ни с возом,
Ни галопом в сечу,
Ни на тракт с извозом...
Сяду – покалечу.

Я же выше ростом,
Я же больше весом.
Я мощнее просто,
Я крещён железом.

А зачем она-то,
Для чего на свете,
Пусть не виновата?

Любят пони дети.

Смотрятся не плоше
Выросших с пеленок
Маленькая лошадь,
Маленький ребенок –

За смешную цену
По аллеям парка.
А за всю-то смену...
На овёс не жалко!

16.10.18

В октябре узнайте сами,
Глянув в полисад:
Розы плачут лепестками
На осенний хлад.

Словно кто разлил неловко
Красное вино.
Подойдешь, и видит око:
Сухо, но красно,
Также розово, как пенно,
Иль белым-бело...
Весь в слезах я по колено –
Вот уж намело!

18.10.18

Заезжее свидание

*Довольно; встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.*

А.П.

... Целует руки, обожая,
И обожанья не тая...
Чужая женщина, чужая,
Уже чужая, но своя.

Она прекрасно понимает:
Целует, но уже чужой,

И рук своих не отнимает –
Не грех, а грех так небольшой.

Зато стихи уже в альбоме,
Чудесный чувственный экспромт,
Мол никаких любовей, кроме...

Быть может, искренне не врёт.

Ах. Александр, когда бы ране,
Когда была не взаперти,
Помыслить можно б о романе,
Ну а сейчас чужой почти.

И не в приличиях тут дело,
Хотя, конечно, не без них –
Долг есть судьба, превыше тела,
Симпатий, прелестей иных.

Ещё один резон к тому же,
И тоже связанный с судьбой:
Быть за спиной сановной мужа
Покойно женщине любой.

А с Вами от достатка – крохи,
Вы от земного в стороне.
Поэт, конечно, нерв эпохи,
Но жить на нервах не по мне...

Сейчас вот едет он куда-то,
Куда ведёт возможно, рок,
И только вёрсты полосаты
Его вдоль мыслей и дорог,

России вдоль, тележной, санной
Между лесов, полей да скал...
«И так, она звалась Татьяной...» –
К чему бы это он сказал?

Ещё добавил «Ваш Евгений» –
Чужое имя, отчего?
Ну ладно, он, возможно, гений,
Он – зрит, храни Господь его.

Опять, свободы друг, в опале –

Глаголом жжёт и языком...
Одесса, Кишинёв и дале –
До памятника на Тверском.

20.10.18

Ах, эта свадьба

Л.К.

Вот они и вышли вместе,
Двор, понятно, не пустой.
Всё внимание – невесте
В белом платье, под фатой.

В арсенале перешёпот,
Взглядов цепких переклик.
– Больно уж тиха, как омут.
– Придержала бы язык!
Не тиха, скромна отроду,
Что для мужа сущий клад,
Хоть в огонь с такой, хоть в воду.
Стать какая! Твердый взгляд.

– Не красавица-царица,
Но мила, мила, мила,
Сероглаза, белолица.
– Работящая б была!

– А она и есть такая,
Из сибирского села,
Это нынче заводская,
Все науки превзошла.

– Дай ей Бог счастливой доли,
Деток; чтобы муж не пил.
Ведь известно: жизнь как поле,
Перейти хватило б сил...

Всё внимание – невесте!
Мне, конечно, лестно, но
Вышли всё-таки мы вместе,
Я ж как белое пятно.

Это в чёрном-то костюме,

Не кусачая, не колючая,
И не шишки на ней – цветы.
Эта ёлочка – это ты.

Вот опять я перед нею
Запорошенный стою.
– Ну привет, давай погрею
Лапушку твою.

Почитай, лет сто знакомы,
Любе нравилась моей:
Голубая, стать – хоромы!
– Ну тогда погрей.

И в моей ладони хвоя,
Хвойная ладонь,
Но моей крупнее вдвое,
И чужой не тронь.

В сотый раз стою и грею –
Сердцем, без огня:
То ли я ее жалею,
То ль она меня.

Высока чрезмерно даже,
Даже и она
Не увидит и не скажет,
Где моя жена.

Но возможно: гроб хрустальный
На цепях золотых
Во пещере тайной дальней.
Ищет путь жених.

Чередой дожди, метели,
И, во всей красе,
Там у входа ели, ели,
Голубые все.

27.10.18

Михаилу Луконину в 100-летие

Поэтов много не бывает,
Их всех по пальцам перечесть,
Их список золотом сияет,
В нём Пушкин есть, Луконин есть.

Один – певец любви, свободы,

Спас словом душу не одну,
Его добра пробились всходы...
Луконин выиграл войну!

И дальше длить заслуг не надо,
Пребудет именем в веках.
От здесь, в окопах Сталинграда
И на Быковых хуторах.

На Новодевичьем поклоны,
Живые розы на гранит.
А здесь стихи – его погоны,
Как крылья прямиком в зенит.

Он здесь, он в жизни нам подмога,
Как богатырь: силён, высок,
Надёжен,
 И родная Волга
Как на рубахе поясок!

28.10.18

На бахче поздноосенней

Быль

Г.И. Кадякину, быковчанину

Вот стою как бы на поле брани,
Может быть, на поле Куликовом –
Головы в предутреннем тумане
Как под лёгким саваном-покровом.

Сотни, сотни в строгом беспорядке
На земле холодной, как на блюде,
С признаками правильной посадки –
До смерти, похоже, бились люди,
А точней секлись остервенело,
Головы теряя в этой сече,
За святое? За чужое дело?
Головам от этого не легче.

Ходит некто тёмный между ними,
Может, похоронщик, но едва ли,
Всё не верит: были же живыми!

Как росли! Надежды подавали!

Все едины ликом, полосаты –
Се арбузы, все в соку и силе,
Но – ноябрь, беда: в полон не взяты,
То есть не востребованы или
Чёртов «рынок» строит бедным ковы,
Бахчеводу проще удавиться...
За спиною хутора Быковы –
Сладкая арбузная столица.

Не чужие окружили рати,
И под сердцем Волга, а не Терек.
Злые перекупщики, как тати:
Килограмм по 37 копеек!!!

Век, наверно, не видать свободы,
Вновь в России правит-губит злато.
Головы теряют бахчеводы –
Нет спасенья им от супостата.

И в итоге выйдет трактор в поле,
В это вот, совсем не Куликово,
Перепашет, знамо, не без боли
Труд великий. Ничего святого!

Я успел, мне был арбуз подарен –
Вот такие и царица ела...
Не разруха, не прошёл татарин,
Тем обидней иго беспредела.

Съел потом, конечно: слаще мёда
Это бескорыстье бахчевода.

01.11.18

Л.К.

Пускай студёно хлещет с небосвода,
Пускай жара за шиворот берёт,
С тобой всегда хорошая погода,
И в январе цветёт, а не метёт.

Но и тогда, когда метёт до края
И ветер лупит по щекам вельми,
А ты опять со мной, моя родная, –
Хорошая погода, черт возьми!

Вот и сейчас сидеть бы дома вроде –
И мокрый снег, и тополей нытьё,
Но мне тепло, я радуюсь погоде,
Поскольку рядом солнышко моё.

Хотя по факту, наяву – далека,
Высок твой терем дивный неземной,
Но – каждый день погода как от Бога,
И это значит: ты всегда со мной.

03.11.18

Железная дорога

Что позади? – дороги-БАМы,
Живые слезы встреч-прощаний,
Вокзалы гулкие, как храмы,
Иконостасы расписаний,
Народ на папертях перронов
С вещами словно бы с грехами
Да их носильщики, их норы:
За сто рублей носите сами!

Что позади? – в проходе спины,
Благословенье проводницы
С душой Марии Магдалины,
Святой, возлюбленной, блудницы...

Но вот и дом, и звон посуды,
Жена одетая для спорта,
Вот я – явление Иуды,
Мой поцелуй, когда с курорта.

... Вновь слышу словно бы с амвона,
Как приглашение к обеду,
Дежурный голос вдоль перрона:
– Идет посадка!...
Я не еду.

Я позади оставил много,
Я на конечной, безотъездный...
Гудит железная дорога –
Мой медный колокол над бездной.

04.11.18

В ночь 7 ноября

Мутно небо, ночь мутна.

А.П.

Осень поздняя, бесплодная,
Ночь глухая, месяц слеп,
Тишина густая плотная,
Хоть намазывай на хлеб,
Хризантемный жёлтый свет
Фонарей ночного бденья...

Никого живого нет
В обозримом поле зренья.
Может быть, на всей земле
В это час, ночнее нету,
Я в единственном числе
Кукарекаю рассвету –
Из раскрытого окна,
Как с шестка или с забора...

«Мутно небо, ночь мутна»,
И рассвет, увы, не скоро
Над Россией без царя
В голове её, генсека
В ночь 7 ноября
Для чужого дяди века.

Закрывать пора окно,
Да и всё ж на боковую –
Спать-то надо всё равно,
Правда днём уже кукую.

07.11.18

Всё, что должно, отцвело и опало,

Грустно, жaley не жaley,
Но наверху попросторнее стало,
Стало к тому ж посветлей.

Вот и прибыток прямой от утраты,
Правда, в итоге всё то же число.
Бились над ним многомудры-Сократы,
Нервы мотая да морща чело.

Убыло-прибыло, убыло-прибыло –
Выросло или протерлось до дыр.
Что по приходу – да что бы то ни было,
Этим, однако, и держится мир,
Не уменьшаясь в объеме и весе,
Сумме цветов, разнополых погод...

Но равновесье нарушится если,
Даже не убыль, а гибель нас ждёт.

Всё, что должно, отцвело и опало,
Стало просторней зато и светлей,
И на душе поприятнее стало,
Дует, однако, из новых щелей –
Между ветвей, обезлиственных хладом
С убылью, грустно, живого тепла...

Убыло, прибыло – розно и рядом,
Рядом и розно, и несть им числа.

10.11.18

Из Овидия

1.

Если не исправить,
Если сердце – вспять,
Для того и память,
Чтобы забывать
Всё, чем душу полнил,
Что боготворил...

Если б я не помнил,
Как бы я забыл?

2.

То ль поощренье, а то ль наказание,
Как посмотреть или как повезёт:
Женщина-память назначит свиданье,
Зная заранее, что не придёт.

Где ты, мой Рим, отказавший поэту
В праве любить без оград и числа?
Если не помню, то, значит, и нету –
Женщина-память, увы, умерла.

На берегах полудикого Понта,
Где и столетья почти не идут,
Нет мне свободы как нет горизонта,
Скифские стрелы меня стерегут.

Новая память младенец по сроку,
Так же бедна, не имеет дворцов.
Гимны пою и покорствую Року,
Наизнатнейшему из подлецов.

30.11.18

– Что же, прощай!, – не вздохнул глубоко,
Не посумерничал бровью...
С бывшей любимой прощаться легко,
Тяжко – с любовью,
Зная, не поезд вот-вот унесёт
Вместе с обратным билетом –
Молча, не гордо пешочком уйдёт,
Но непреклонно при этом.

Вот и шаги, что по-женски легки,
С каждой минутой всё глуше.
Как велико расстояние тоски –
Сердце узнает, не уши.

Не разорвётся на горе оно
С острой спасительной болью,
Полуживое живёт всё равно...
Тяжко прощаться с любовью.

Будешь стоять, может, год не один,
Глядя,
 верста за верстою,
До горизонта,
 в седое как дым,
Это пространство пустое.

Не зарастёт оно сорной травой,
Помнишь покуда, покуда живой.

01.12.18

Ночной разговор

К взгляду

На меня, седого как преданье,
Смотрит с фотографии в упор
Женщина в режиме ожидания –
Ждёт, когда начну я разговор,
Господи, напрасный, бестолковый,
Всё в одну и ту же колею.
Сколько ж можно начинать по-новой?!

Ладно, ладно, я тебя люблю –
Поздно, беспросветно, по-святому,
По-дурацки, гению под статью,
Курам на смех и всему живому...

Ну чего ты лыбишься опять,
Донельзя довольная такая,
Словно свет наружу изнутри,
Всё-то безнадежно молодая?...
А уже команда: «Повтори!»

... Ночь глухая, и луна как пробка,
Позади давно курантов бой,
Спит земля,
 и я твержу, как попка,
Слово сотворённое тобой.

04.12.18

*Всё кончено: меж нами связи нет.
В последний раз обняв твои колени...
А.П.*

Эта дворяночка и бессарабка
В меру глупа, никому не жена,
Но из красавиц, целуется сладко,
И в остальном она слаще вина.

А для заезжего, в ссылке, поэта
Вдруг оказалась, за несколько ласк,
Чудом восьмым Кишинёвского света –
Он же романтик, а не ловелас.

Чудо есть чудо, оно как виденье,
Быстротекуще, летуче, как миг,
Может, прекрасное в жизни мгновенье,
Остановить не способен язык.

Ну а всегда с ветерком чаровницу
Не удержать эскадрону драгун –
Преодолеет любую границу.
Где уж поэту – бесхитростен, юн.

Вот он колени её обнимает,
Нынче прощаясь и жалобы лья.
«Надо бы ехать!» Он всё понимает,
Он не обижен и ей не судья.

Нет между нами – всё кончено – связи,
Позже напишет в бессмертье поэт,
Произведя враз из грязи да в князи
Ту, у которой и имени нет.

Но неизвестно, узнала ль забава
О возвышенье престижном таком –
Если без имени, значит не слава
И не княжна...
Был я с нею знаком:
Замужем после, прекрасные дети
И образцовый порядок в дому.
Не вспоминает она о поэте –
Неинтересно, да и ни к чему;

Русское имя, но под псевдонимом,
Имя хорошее, в пору любимым.

04.12.18

Не летают ночью дворники...
Утром я к окну преник:
Первый снег на подоконнике,
Как песцовый воротник!

Он ко мне на шею просится,
Мол, приличнее на ней,
Мол, всю зиму не износится;
Открывай окно скорей!

Первый снег: куда как молодо,
Не окреп ещё зело,
И ему на воле холодно,
Вот и хочется в тепло.

Для его здоровья, клиники
У меня в квартире всей
Место только в холодильнике,
Да и то как для друзей –

Тех, которым утром охоньки
После многих по сто грамм:
Посидят – и здоровёхоньки,
И сосульки по усам.

Первый снег, держись – притерпится
И войдёшь потом во вкус.
Прилетит сестра, метелица,
Да и я с тобой пройдуся.

06.12.18

С ним держусь, пусть почтительно, ровней,
А порою куда уж ровней –
Мир огромный души не огромней,
Целиком умещается в ней.

Мы равны, а точнее – едины,
Мы есть целое с древних времен,
Из одной сотворённые глины:
Я умру – и скончается он.

Он умрёт, ну допустим: приплыли,
Кругосветно земное круша,
Мы останемся жить, как и жили,
Если вправду бессмертна душа.

07.12.18

Дачное

Это дерево, ну, никудышное,
Бесполезное, не ко двору.
А коль так, коль мешающе лишнее,
Я топор и лопату беру.

И пошло: то топор, то лопата –
То рублю, то копаю, рублю...
Иногда не без русского мата.
Мне бы трактор – и кум королю!

Ох, тяжёл этот труд ненапрасный:
Соль на майке и пот по усам.
Есть закон непреложно-негласный:
Сам сажил – выкорчёвывай сам!

Эти корни, как книзу корона,
Врастопырку, и как якоря.
Это как выковыривать с трона
Завалищего даже царя:

Войско, пушки, дворцовые стены,
Иногда помощней крепостных...
Солнце в дуб, и уже, постепенно,
Виден плод всех усилий моих.

На полчаса, может, работы.
С тем что сделано – так, пустяки.
Поубавить могу обороты,
Не ругаться могу по-мужски.

Вот и всё!

Ни тоски, ни печали,
На неделю, пожалуй, без сил.
Закурил...
Ну и как её звали,
Ту, которую всё же любил!

07.12.18

Движение

Экспромт по поводу

Носитель многомудрых дум,
Всю жизнь люблю движенье.
Движение рождает шум
И производит тренье,
А также скорость и полёт,
Я в нём души не чаю.

Оно закончится вот-вот...
- Ох, хватит уж, кончаю!

08.12.18

Снег уже к долголетью готов,
И на нём, освежённом позёмкой,
Вижу клинопись птичьих следов –
Словно палочкой сделаны тонкой.

Ассирийские с виду значки,
Иль шумерские? Разницы мало.
Знаю точно, пусть через очки:
Здесь шеренга ворон прошагала,
Распугав неумех голубей,
Воробьёв шибутные комочки,
Ну, синичек, те пуха слабей...

Как итог – клинописные строчки.

Впрочем, всё это форма – следы,
Хоть кого, хоть незнамо какие,
Ведь зима – ни тепла, ни воды,

Ни семян, ни плодов... Городские!

Как живут, чем живут, как дела –
У живых, если кошка не съела?
Здесь помог бы Дерсу Узала,
Человек без ружья и прицела.

Вот оно содержание и есть,
В этих строчках горючих на белом:
«Пропадаем, нам нечего есть!
Погибаем и розно и в целом!
Обезвоженным дайте попить –
Есть же в кранах вода питьевая!..»

Нечем мне, расшифровщику, крыть.
Кран закрыл. А вода в нём – живая.
Я в тепле. Я стою у окна,
В животе, как в доме, две котлеты.
На снегу письмена, письмена,
И в пальто крокодилы-поэты.

Да и я никому не помог,
Никого не люблю, не спасаю.
А захочет судить меня Бог,
Я на месте, моя хата – с краю.

09.12.18

Евгению Крюкову

Три ели, пусть и ненаряжены,
Но души радуют окрестно.
Никто не знает, кем посажены,
И никому неинтересно.

Но я-то помню до иголки
Ещё младенческую хвою –
Твои три махонькие ёлочки,
Тебя с лопатою штыковойю.

Ты посадил их на Проспекте,
Почти на площади Свердлова –
В людской привычной круговерти,
Огородил их от мирского –

От сотен ног всегда незрячих
В их спешке, как скороговорке,
От неразумных проходящих:
«Плевать на всё!», на эти ёлки.

Они росли совсем как дети
И много чем переболели...
Незаменимо на Проспекте
Стоят три крюковские ели.

Но это только мне известно
По принципу «Живи и помни».
А большинству неинтересны
Их родословная, их корни.

Добро порою безымянно,
Добро бывает анонимно –
Как ниоткуда, с неба манна.
Но как закон: добро взаимно.

Конечно, было бы приятно
Его творцу да знать об этом,
Но есть же и на солнце пятна,
А радуется теплом и светом.

Три ели, что пониже – третья,
Над душами, под облаками...
И никакого нет бессмертья
Не сотворенного руками.

12.12.18

N.N.

Не труд упорный, не служенье,
Не с музой ладить до креста –
Всё мельтешенье, мельтешенье,
Всё суета и суета:
Значок на лацкан, ну, медалька,
Диплом цветной очередной...

Стоит на сцене попрошайка,
И словно паперть за спиной.

Вот он на «телике», в газете...

Сидеют без толку виски.
Когда бы все усилья эти
На дело. Были же ростки!

Они зачали без ухода,
Воспрянут вряд ли и при нём.
Талант всегда – слуга народа,
Ты ж приживальщиком при нём.

В итоге, извини за резкость,
Как ты не пыжься, ей же ей,
Твоя мультяшная известность
Скончается тебя скорей.

Да ты и сам всё это знаешь,
Но изменить – напрасный труд,
Не воспаришь, коль не летаешь,
К тому ж в президиум зовут.

12.12.18

О звёздах

Подарить звезду любой желает,
Думая о способе своём:
Кто-то нынче звёзды покупает,
Мы легко рукою достаём –

Светом дивным только золотые,
Дарим после суженым своим,
Самые горячие, живые,
Не чета погасшим покупным.

Мы такие, за любовь не платим,
Любят нас по-русски, по-людски...
Абрамович плачет как дитяти –
Всё при нём, но руки коротки.

Сделать их длиннее он не волен,
Это же не стрижка бороды.
Но возможно, весел и доволен –
Дела нет до этой ерунды!

Небосвод давно его поляна,
Звёзды все его же наяву –

Мы, выходит, тащим из кармана.
... «Вот поймаю, руки оторву»!

13.12.18

Снег идет

И в соседстве, и в ладу,
Как почти что целое,
Снег идёт, и я иду,
Оба свеже белые.

Как сидели взаперти,
Вырвались на волю.
Хорошо вдвоём идти,
И широко поле.

И невелики труды,
Пусть мороз крепчает:
Я печатаю следы,
Он их замечает.

Никого не зрю вокруг,
Да и снег не тронет.
Если я замёрзну вдруг,
Он меня схоронит.

Это дикое не в счёт –
Не ямщик в метели...
Я иду, и снег идет,
Оба – до постели.

14.12.18

... И не важно, кто там виноватый.
Знают разобщенные сердца:
В расставанье есть билет обратный,
Вот разлука, это до конца,
Души сокрушая да калеча,
Время утекает как в песок,
Это окончательно невстреча,

Даже если дом – наискосок,
Даже если окна в нём не глухи
И мелькнёт знакомый силуэт...
Только память не обидит мухи
И летит, как бабочка, на свет.

15.12.18

О любимых

Спешит, поскольку бытиё
Стремительнее белки,
И ножки стройные её,
Как часовые стрелки:

Тик-так, тик-так,
ещё тик-так
Уже с утра, с постели.
А по-другому ну никак,
И до конца недели.

Не километры, а дела,
Насущные земные.
Вот три из десяти прошла,
Успеть бы остальные.

На всю-то жизнь заведены,
Идут без проволочек
И всё должны, должны, должны...
Не дай-то Бог, звоночек:

Вдруг станут с грузом нележки,
Ну, как с мешком картошки...
А мы-то, то есть, мужики:
«Отпад, какие ножки!»

По форме судим, по длине
В ряду достоинств зримых.
А повезёт, узнаем: нет
Желаннее любимых.

17.12.18

Выхожу на сцену не для славы...
Вот уже на ней и на краю.
У меня всего-то две октавы,
Но глухому слышно: я пою!

Потому что песни не пустые,
Не визгун шаманит: «Ай ла вью!»
Потому что их поёт Россия,
Пусть со сцены я один пою.

Заслужил опять аплодисменты,
У меня вполне довольный вид –
Это всё ж не ордена, не ленты,
Не в Кремле...

Народ благодарит!

18.12.18

Нудных правил, истин – не робей...
Вопреки пословице старинной,
У поэта что ни слово – воробей
И язык впридачу очень длинный.

Как она рождается, строка,
Не секрет, процесс обыкновенный:
Воробьи слетаю с языка,
И, конечно, каждый – вдохновенный:

Много сердца, самых разных дум,
То печальных, то весёлых, с плясом...
Воробьи летят не наобум,
А куда поэт укажет пальцем.

Пусть не сразу (может быть протест),
Но исполнят свыше повеленье –
И забудь о перемене мест!
Вот оно и есть, стихотворенье –

Не дурнее мудрой старины –
Новых смыслов, пусть не без причуды.
Все поэты где-то болтуны,

Лучшие зато
не словоблуды.

19.12.18

... Полегчало, наконец, реально,
Градусник обрадовал с утра:
36,6 – уже нормально,
Скоро и на выписку пора.

Как болел! Почти гостил у Бога,
Повезло, что разум не угас.
40 для больного это много,
Для стихотворенья в самый раз.

От него здоровым пышет жаром,
Душу греет. А когда прочтёшь,
То поздравит как бы: «С лёгким паром!»
Я прочёл – и чище не найдёшь,

Пусть не телом, всё равно отрада,
Даже если в дома ни гроша.
Никакого веника не надо –
Чистенькая светится душа!

20.12.18

Вот и встретились...

Если б рядом была, да я бы!...
Но несбыточно –
и в ночи
Я чужую целую бабу:
Хоть и сладкая, но горчит.

Всё ж спасибо, она – что может,
Вскрикнет даже разок-другой
На ничейном, нейтральном ложе,
Я ей тоже не дорогой.

Кикабидзе, Вахтанг без отчества,
Тут как тут, чёрт его дери:
«Вот и встретились два одиночества...»

Но по факту, выходит, – три.

Небольшая, а всё ж компания,
Что ей делать, когда втроём
И когда уже есть заранее –
Наливаем, ещё – поём.

У грузин тост главнейший вечен,
Из известных всего один.
Возглашаем: «За наших женщин!»
А в ответ: «За моих мужчин!»

21.12.18

Про яйца

Ироническое

Это как закон и не впервые...
Русский изумляется народ:
На базаре яйца золотые!
Впрочем, скоро, значит, Новый год!

Продавцы на доводы речисты,
Вздорожал, мол, курошупов труд.
Все они с рожденья атеисты –
Бога не боятся, если врут.

Отрицают, правда: мол, крещены,
Молимся на службах горячо,
Вообще на Библии учёны...
А перекреститься? – Вот ещё!

Тут одна, по виду католичка,
Как она насыдет на меня!
И – в её руках моё яичко,
У меня – разорвана мотня.

Извиняюсь, пришивала после –
Чтоб «как было», долго чтоб неслось.
Руки, мол, всю жизнь яичек возле,
Машинально, мол, оторвалось.

Заживёт по-гладкому до святок,
Градинами слезы по земле...

На прощанье мне дала «десяток» –
На салат, который – «Оливье».

22.12.18

Родимое пятно

Жизнь есть жизнь,
и выбор в ней жесток:
Кто живёт, кто – как мотает срок –
Словно в клетке,
не в костюме – в робе,

В арестантской вроде колготе...
Выбор начинается в утробе
В абсолютно полный темноте.

В ней и существуют эмбрионы,
Думая по-разному о ней:
– Ночь к рассвету – и падут заслоны!
Одиночка, камера точней!

И когда (когда уж мочи нету)
Час придёт покинуть эту тьму,
Кто-то бодро выплывает к свету,
А кого-то за уши к нему.

И печать на каждом родовая,
Видимая сразу на свету:
У прозревших родинка живая,
У заблудших «Жизнь есть тьма» – тату...

Почему живу не съели волки,
Несмотря что хищников полно –
Выплыл, слава Богу, без наколки,
Как звезда – родимое пятно!

22.12.18

Ничего же общего, я знаю.
Вот и получается, что Вас
Не целую – злоупотребляю,
Этим занимаюсь и сейчас.

Ваши губы много терпеливы,
По обыкновенью холодны,
Спящие, понятно, не ревнивы –
Как, примерно, у чужой жены,
Может, у невольницы, кто знает...

Не ропщу, не спорю, пусть хоть так,
Мне и этой малости хватает –
И полдня счастливый как дурак.

А ещё пою – не про рябину,
Потому что не красавец дуб –
Про лесную году-малину,
Ягоду сорвал со спящих губ.

У кого-то целая корзина,
Он её горстями, может ест.
Невкусна корзинная малина –
Если много, что за интерес!

23.12.18

Экспромт

Вот готов раздумий плод
Моего героя,
Книга пущена в народ,
Но купили трое.

Им спасибо за экспромт.

23.12.18

Надели крестики по моде,
Хотя молитвы ни одной.
В Христа уверовали вроде
Такой копеечной ценой.

Живём, себя не судим строго
И в церковь ходим, как в кино.
И всё-таки вся жизнь – без Бога.
А может, нет его давно?

Похоже, до сердец холодных
Не донеслась благая весть:
«Приду и накормлю голодных!...»
А вдруг да Он и был и есть?

И невдомёк нам очумелым:
Когда в свой срок остынет плоть,
Зароют душу вместе с телом.
Не воскресит её Господь.
Она была, увы, бескрылой,
Как совесть их не обрела.
И только Голос над могилой:
«Душа живая умерла!»

08.01.19

Гололёд

Учит жизнь и дорого берёт:
Несмотря, возможно, на сноровку,
Если под ногами гололёд,
Позабудь про бег на стометровку

А иначе может хрусть да хрусть
По всему, что снизу вверх скелету...
Я, дурак, у жизни не учусь
И бегу, хотя страховки нету.
Манит он и за душу берёт,
Скорость обещаая до полёта,
Этот кареглазый гололёд,
Женщина у сердца. Это что-то!
Да, конечно, если б не коньки –
Годы хоть маленечко не лишние,
10 тысяч метров – пустяки
И медаль прелестная на финише.

16.01.19

Почти философское

Знаю наверное, знаю не вдруг –
Рвал не однажды с досады рубаху:
Если любимая женщина друг,
Лучше её заменить на собаку.

Всё, как положено, станет тогда,
Без смыслово разнобоя.
Женщина друг ни туда ни сюда,
То есть ни то ни другое.

Это ж нелепица: розы во ржи,
Женщина друг и душевные муки.
Ведь не прикажешь, допустим : «Служи!»,
Если, тоскуя, целуешь ей руки.

Вот исхитрюсь – как-нибудь накоплю,
От разговоров досужих,
И наконец-то собаку куплю,
Любящую из незамужних.

20.01.19

Вечное

Паспортов уже не надо Там,
Никаких фамилий, ни прописок –
Всех Господь зовёт по именам
И на всех один на память список.

Это как примерно в детсаду:
Марь Иванна добрая покличет...
Час пробьёт, я к Господу приду
Просто Сашей без дурных привычек.

Никаких особенных хлопот,
Дел земных и отдыхают руки.
И ко мне Любаша подойдёт –
И конец придуманной разлуке!

18.02.18

В подражание

*Я знаю: век уж мой измерен,
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с Вами днём увижусь я.
А.П.*

Этот день пустынный не внове,

Всё не Вы вокруг, не та походка.
Я без хлеба протяну недели две,
Но без Вас смертельна голодовка.

И уже, возможно, близок срок –
И конец земной моей прогулке.
Ладно бы, не лезет в рот кусок,
Жизни всей моей – на две мензурки.

Нынче будет выпита до дна,
Без остатка крайняя любая,
И, увы, останется одна,
Ну а там рукой подать до рая.

Взять придётся штурмом терем Ваш,
Зря Вы в нём жемчужиной для принца.
Дел-то, тьфу, – второй всего этаж,
Ну балкон... Вот он и пригодится.

Наготове на верёвке крюк,
Драгоценный опыт древолаза.
Это завтра Вам придёт каюк,
То есть Вас увижу не в полглаза,

А как раз обоими враспах,
Жизнь свою на день-другой продляя,
Может, со слезами на глазах:
«Вы неуловимая такая!»

Не поймёте сразу: «он, не он» –
Я же весь в пыли, бинтах, как с фронта...
Я уйду опять через балкон,
Требующий срочного ремонта.

19.02.19

Поэт, как порой не тщится,
Не барин и не господь,
Он вечная продавщица:
– Вас много, а я один!

С утра, как обычно, давка:
Как ветви вокруг ствола,

Народ у его прилавка,
Верней у его стола.

И каждому он подмога,
Естественно, через строку,
И это трудней намного,
Чем каждому по куску.

Конечно же хлеб – основа,
Поклон до земли зерну,
Но душу спасает Слово,
Спасает порой страну.

Вот потому и давка,
Как продавец поэт.
И не проклясть прилавка –
Знает: замены нет.

18.01.19

Содержание

У домофона.....	
«Радует пушистая гармония...».....	
«Помаленьку, день за днём...».....	
«Поэт умирает при жизни...».....	
«Ночь пришла очередная...».....	
О наболевшем.....	
Посещение.....	
Русло.....	
Предвесеннее.....	
«В слезах и рубище гигант...».....	
«Ни богатства, ни славы, ни милости...».....	
Богородица.....	
«Сон пьяный не хорош...».....	
Пасха 1 мая.....	
«Ну а реальность такова...».....	
«По будильнику, как по гудку...».....	
У Любочки.....	
Экспозиция.....	
«Плита, огонь...».....	
«Мне имя бесценное славить...».....	
«Траву скосили разом по газонам...».....	
«Вместо водочки – кефир...».....	

Помины.....
«Иду согбенно и сутуло...».....
Родные.....
Спаситель.....
Мертвые души.....
Севастопольский вальс.....
«Вдосталь и хаяли, и величали...».....
«Широко, далеко видать...».....
Досужому.....
«Никто ему ни сват, ни брат...».....
«Сто очков дадим Иуде...».....
О жизни.....
«...А по смерти примешь вид товарный...».....
О Богородице.....
«...И вот Кувуклия, и вход...».....
«Мощным катком обновили аллеи...».....
«Вот и снова ноги принесли...».....
«Воздух чистый и свежий...».....
«Трава-сорняк унылая...».....
«Сто тысяч жертв – из «телека» и прессы...».....
Сердце твоё.....
Олегу Будкову, юбилейное.....
«...А любовь всегда – без труда...».....
31 декабря.....
«Рано встают шофера...».....
«Любовь не только чувства и слова...».....
К Масленице.....
Поэты.....
Опять о голубях.....
Воспоминальное.....
Библейские аллюзии.....
Сириус.....
В чистом поле.....
Мгновения.....
Одиночество.....
Памятное.....
«Зимняя вишня».....
«Не в оливковой Кремоне...».....
Со снимка.....
«Горько!!!...».....
«Пою, не прячу голоса...».....
«И вновь апрель – весны пароль...».....
«Говорю, не надо рая...».....
Окопали.....
«...Перед глазами, как на снимке...».....

Соловей.....
«Мне слышатся крики и хруст...».....
Ритуальное.....
В альбом.....
На путях.....
«Уже морщинки криками...».....
Дом.....
О поэтах.....
Пони.....
«В октябре узнайте сами...».....
Заезжее свидание.....
Ах, эта свадьба.....
Елочка.....
Михаилу Луконину в 100-летие.....
На бахче позднеосенней.....
«Пускай студёно хлещет с небосвода...».....
Железная дорога.....
В ночь 7 ноября.....
«Всё, что должно, отцвело и опало...».....
Из Овидия.....
1. «Если не исправить...».....
2. «То ль поощренье, а то ль наказание...».....
« - Что же, прощай, не вздохнул глубоко...».....
Ночной разговор.....
«Эта дворяночка и бессарабка...».....
«Не летают ночью дворники...».....
«С ним держусь, пусть почтительно, ровней...».....
Дачное.....
Движение.....
«Снег уже к долголетию готов...».....
Евгению Крюкову.....
N.N.....
О звёздах.....
Снег идёт.....
«...И не важно, кто там виноватый...».....
О любимых.....
«Выхожу на сцену не для славы...».....
«Нудных правил, истин – не робей...».....
«...Полегчало, наконец, реально...».....
Вот и встретились.....
Про яйца.....
Родимое пятно.....
«Ничего же общего, я знаю...».....
Экспромт.....
«Надели крестики по моде...».....

Гололёд.....
Почти философское.....
Вечное.....
В подражание.....
«Поэт, как порой ни тщится...».....

Литературно-художественное издание
Кокшилов Александр Витальевич

А до неба душой достать
Стихи
Главный редактор
Вёрстка и техническое редактирование
Оформление обложки

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать

Формат 60x84/32

Бумага офсетная. Гарнитура Academy АСТТ

Усл.печ.л

Уч.- изд.

Тираж .

Заказ

Волгоградский государственный университет,
400062, Волгоград, просп. Университетский, 100

Отпечатано в издательстве Волгоградского
государственного университета, 400062, Волгоград,
ул. Богданова, 32

